

1
ЕСЕНИН В ХХІ ВЕКЕ

Сергей Есенин И РУССКАЯ ИСТОРИЯ

СБОРНИК ТРУДОВ
по материалам
Международной научной конференции,
посвящённой 117-летию
со дня рождения С. А. Есенина
и Году российской истории

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК С. А. ЕСЕНИНА
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. А. ЕСЕНИНА

Серия «ЕСЕНИН В XXI ВЕКЕ»

Сергей Есенин И русская история

СБОРНИК ТРУДОВ
по материалам
Международной научной конференции,
посвящённой 117-летию со дня рождения С. А. Есенина
и Году российской истории

*Дорогому
Исахану Гусеину
24.02.2014
Ляда*

А. Купин

Москва — Константиново — Рязань
2013

И. Исаханлы (Баку, Азербайджан)

ДВА НАРОДНЫХ ПЕВЦА: СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И ДЖАББАР КАРЯГДЫОГЛУ

Об исторической встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу — виртуозным исполнителем азербайджанских народных песен, видным музыкальным деятелем — в апреле 1925 г., в период нахождения поэта в Баку, написано немало. Однако среди исследователей существуют определённые разногласия по поводу некоторых деталей этой встречи, что делает необходимым наше обращение к данной теме.

Первую информацию о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу предоставил редактор журнала «Красная новь» А. К. Воронский:

«В Баку за несколько месяцев до своей смерти на дружеской вечеринке Есенин читал персидские стихи <стихи из цикла “Персидские мотивы” — И. И.>. Среди других их слушал тюркский собиратель и исполнитель народных песен старик Джабар. У него было иссечённое морщинами-шрамами лицо, он пел таким высоким голосом, что прижимал к щеке ладонь левой руки, а песни его были древни, как горы Кавказа, фатальны и безотрадны своей восточной тоской и печалью. Он ни слова не знал по-русски. Он спокойно и бесстрастно смотрел на поэта и только шевелил в ритм стиха сухими губами. Когда Есенин окончил чтение, Джабар поднялся и сказал по-тюркски, — как отец говорит сыну: “Я — старик. 35 лет я собираю и пою песни моего народа. Я поклоняюсь пророку, но больше пророка я поклоняюсь поэту: он открывает всё новое, неведомое и недоступное пока многим. Я не понимаю, что ты читал нам, но я почувствовал и узнал, что ты большой, очень большой поэт. Прими от старика-поэта преклонение пред высоким даром твоим”»¹.

Многие годы спустя, в 1965 г., Л. Полонский в статье «Два певца» также представит интересные сведения об этой встрече:

«... Пальцы певца ударяют о бубен, звенит до скрипа натянутая кожа. Застывают пальцы, и в тишину вдруг вторгается высокий и чистый голос. Джаббар прижимает к щеке ладонь левой руки, чуть склоняет голову, и голос поднимается ещё выше. Есенин слушает его песню и видит перед собой уже не ханенде, а ключи в горах и снежные вершины Кавказа. Поэт никогда не слышал, чтобы певец мог так долго, без роздыха петь... Застыли пальцы Джаббара, оторвались от бубна,

упавшего на колени. Ханенде кончил петь. Вокруг захлопали. А Есенин сидел молча, не высказывая восторга. Он мысленно дописывал начатое письмо в Москву: "И недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит, он не из Шуши, если он не пишет, значит, он не из Шираза". Чем может поэт отблагодарить поэта, певца певца? Только стихами. Только песней. Мелодию рождали слова, и в стихах угадывалась песня:

*Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава...*

...Джаббар бесстрастно смотрел на поэта, и лишь шевелил в ритм стиха сухими губами... А Есенин читал:

*Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василёк.*

Когда Есенин кончил читать, встал Джаббар... Он подошёл к Есенину и обнял его. А Есенин ответил ему экспромтом, и ханенде запомнилась чеканная строка: "Пророку музыки Востока..."².

Фиридун Шушинский, основываясь на процитированной статье Л. Полонского, описывает, с некоторыми неточностями, эту встречу следующим образом: «В 1924-ом году известный русский поэт Сергей Есенин приезжает в Баку. Он неоднократно принимает участие в меджлисах, где выступает Джаббар Карягдыоглу. В этих меджлисах лирический поэт мог неустанно слушать прекрасный голос азербайджанского певца. Старые мастера говорят, что однажды в доме Алигейдара Караева было устроено торжество в честь Сергея Есенина. На этом торжестве также участвовали первый секретарь Центрального Комитета большевистской партии С. М. Киров, председатель Центрисполкома Азербайджана Самедага Агамалыоглу и Рухулла Ахундов... Торжество было в самом разгаре. Карягдыоглу начал петь. Есенин никак не мог поверить, что 64-летний старик может обладать таким богатым и нежным голосом. Однако высокий и чистый голос Карягдыоглу и, в особенности, его протяжные и долгие трели пленили, изумили поэта... Карягдыоглу прошёлся по последним отсекам мугама <инструментальная восточная музыка из нескольких разделов – И. И.> и опустил гавал <азербайджанский национальный музыкальный инструмент – И. И.>. Аплодисменты сотрясали зал. Но поэт был изумлён. Он сидел, не издавая ни звука, и, казалось, о чём-то грезил. Даже сам не знал, как вознаградить Карягдыоглу. И вправду, интересно. Как поэт может отблагода-

рить поэта? Только стихами! Есенин читает экспромт в честь Джаббара. Называет его "Пророком музыки Востока". Когда Есенин закончил читать, поднялся Карягдыоглу. Он с улыбкой на устах подошёл к поэту и сказал с отеческой нежностью: "Сынок, я уже стар. Ровно 50 лет, как я собираю и пою древние песни своего народа. Больше всего в мире я поклоняюсь поэтам. Ибо поэт доносит весть о неведомых многим тайнах жизни. Я не понял большинства слов твоего стихотворения. Но верю, что ты очень большой поэт. Я, как старый мастер, преклоняюсь перед твоим талантом...". Карягдыоглу со слезами на глазах произнёс эти слова, подошёл к Есенину и обнял его с отеческой нежностью. А Есенин отдал ему свеженанписанное стихотворение и ещё раз повторил: "Пророку музыки Востока..."»³.

В своей монографии, посвящённой жизни и творчеству Джаббара Карягдыоглу, Земфира Юсиф кызы, говоря о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу, отмечает: «На вышедшей в Варшаве грампластинке Джаббара Карягдыоглу Есенин написал те же слова: "Пророк музыки Востока Джаббар Карягдыоглу"»⁴.

Здесь мы остановимся на некоторых моментах той исторической встречи Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

Место встречи

Г. И. Шипулина пишет, что встреча состоялась в доме Джаббара Карягдыоглу⁵, а Фиридун Шушинский — в доме у Алигейдара Караева⁶. Скорее всего, называя место встречи, авторы основывались на определённых данных. Однако нам неизвестны письменные свидетельства как за, так и против этих предположений. Отметим, что когда Шушинский писал названную выше книгу, один из членов знаменитого трио Джаббара Карягдыоглу — тарзан (исполнитель на таре) Курбан Пиримов был жив и, безусловно, на той исторической встрече исполнение Джаббара Карягдыоглу на таре сопровождалось именно его исполнением. И, вероятнее всего, этот эпизод записан автором после беседы с Курбаном Пиримовым. Поэтому версия Шушинского о месте встречи выглядит более логичной. Остаётся добавить, что торжество в доме Алигейдара Караева, в тот период секретаря ЦК Азербайджанской коммунистической партии (большевиков), было устроено не в честь Есенина, как пишет Шушинский, а в честь М. В. Фрунзе — Председателя Революционного Военного Совета СССР, прибывшего в Баку 17 апреля с двухдневным визитом. На это торжество был приглашён и Есенин. А Джаббар Карягдыоглу, можно сказать, был неизменным почётным гостем-певцом на такого рода мероприятиях. Там и состоялась встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

Время встречи

Как отмечено выше, впервые о встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу рассказал Воронский. Дело в том, что 13 апреля в Баку прибыл Фрунзе. Проведя несколько часов в Баку, Фрунзе отправился в Тифлис, а 17 апреля вернулся в Баку. Среди тех, кто сопровождал Фрунзе, был и Воронский. Они пробыли в Баку два дня и уехали 19 апреля. Учитывая, что Воронский был участником той встречи, можно утверждать, что она состоялась 17 или 18 апреля. 19 апреля Есенин уже лежал в больнице водников*. Хотя точные даты пребывания Есенина в больнице неизвестны, можно говорить о его нахождении в больнице 19 апреля. Об этом свидетельствуют написанные в 1927 г. воспоминания В. Ф. Наседкина: «О болезни с его же слов я помню следующее: — Катались на автомобиле. Попали в горы. В горах, знаешь, холодно, а я в одной рубашке. На другой день горлом пошла кровь. Я очень испугался. Чагин вызвал врачей. “Если не бросишь пить, через три месяца смерть”, — сказали они и положили меня в больницу. Праздник, Пасха, а я в больнице. Мне казалось, что я умираю. В один день я написал тогда два стихотворения: “Есть одна хорошая” и “Ну, целуй меня, целуй”»⁷.

Праздник Пасхи в том году приходился на 19 апреля, и оба стихотворения написаны в тот день. Конечно, хотя теоретически это и допустимо, но всё же трудно поверить, что Есенин согласился бы лечь в больницу именно в день Пасхи. Поэтому более логично предположить, что встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу состоялась 17 апреля и Есенин лёг в больницу сразу после встречи или (вероятнее всего) на следующий день — 18 апреля.

Участвовал ли в той встрече В. И. Болдовкин?

Хотя в двух источниках, первыми сообщивших об этой встрече⁸, нет конкретного указания на участие в ней В. И. Болдовкина, Шушинский, а затем и Земфира Юсиф кызы, «опираясь» на эти источники, пишут об участии в ней и Болдовкина. В статье Полонского о Болдовкине, как участнике встречи, не говорится. Однако автор отмечает, что слышал об этой встрече от Болдовкина. А это не даёт основания утверждать, что тот принял участие во встрече. С другой стороны, в таком случае Болдовкин обязательно упомянул бы о ней в сво-

* См., однако, исследование, где это утверждение (некритически воспринятое автором настоящей статьи из работ о Есенине многодесятилетней давности) доказательно опровергается на основе совокупного анализа документальных источников (*Субботин С. И. Есенин в Баку: к хронологии событий апреля – мая 1925 г. // Биография и творчество Есенина в энциклопедическом формате: Сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч. конф., посвящённой 116-летию со дня рождения С. А. Есенина. М.; Рязань; Константиново, 2012. С. 124–126, 128–131 (Ред.)*).

ей статье «Воспоминания о Есенине»⁹. Но самое главное, что в то время, когда состоялась встреча Есенина с Джаббаром Карягдыоглу, Болдовкин был ещё в Персии, а вернулся оттуда почти месяц спустя — 22 мая. Следовательно, Болдовкин никак не мог присутствовать при общении Есенина с Джаббаром Карягдыоглу.

«Пророк музыки Востока»

То, что на встрече Есенин назвал Джаббара Карягдыоглу именно так, можно считать доказанным фактом. Отметим, что об этом впервые было сказано в печати в 1965 г. в упомянутой выше статье Полонского. В её вступительной части автор пишет, что слышал об этом от Болдовкина. Хотя последний и не присутствовал на той встрече, но после возвращения из Персии он постоянно находился рядом с Есениным и вместе с ним выехал 25 мая в Москву. Поэтому приведённые в статье Полонского со ссылкой на Болдовкина сведения можно считать верными.

Слова же Земфиры Юсиф кызы «Сергей Есенин написал на выпущенной в Варшаве грампластинке «Пророк музыки Востока Джаббар Карягдыоглу» пока не находят подтверждения. Дело в том, что упомянутая грампластинка Джаббара Карягдыоглу не сохранилась до наших дней и эти сведения не зафиксированы ни в одном другом письменном источнике. Поэтому для уточнения этого достаточно интересного вопроса после телефонной беседы с Земфирой Юсиф кызы я решил встретиться с младшей дочерью Джаббара Карягдыоглу Шахлой ханум Карягды-Кюрчайлы — супругой покойного поэта Алиаги Кюрчайлы, с любовью переводившего произведение Есенина на родной язык. К сожалению, здоровье Шахлы ханум не позволило нам пообщаться лично, однако состоялась довольно продолжительная и тёплая беседа по телефону. Шахла ханум рассказала: «У нашей семьи была такая грампластинка, и я видела её. Потом она была у Курбана Пиримова. В то время я была маленькая и не вникала в суть написанного на ней. К сожалению, эта грампластинка, имеющая теперь историческое значение, всё ещё остаётся неизвестной».

Видела эту грампластинку и редактор книги Земфиры Юсиф кызы Народная артистка Азербайджана, профессор Севда ханум Ибрагимова (об этом мне сказала в телефонном разговоре Земфира Юсиф кызы). Севда ханум — внучка Курбана Пиримова. Если принять во внимание, что некоторое время грампластинка находилась у последнего, то эта информация может считаться достоверной.

Таким образом, так как в данный момент местонахождение грампластинки неизвестно, мы должны учитывать слова Шахлы ханум о её существовании, а также опираться на свидетельство Севды ханум о том, что она видела эту грампластинку.

Учитывая проявляемое в последние годы на самом высоком государственном уровне внимание к мугаму, не будем терять надежды на то, что эта грампластинка будет найдена.

Посвящение Есениным стихотворения Джаббару Карягдыоглу

В упомянутой выше статье Воронского сведений о посвящении Есениным стихотворения Джаббару Карягдыоглу нет. Однако про это пишет Полонский, который отмечает, что Есенин читал отрывки из стихотворений «Отговорила роща золотая» («Не обгорят рябиновые кисти / От желтизны не пропадёт трава...») и «Цветы» («Я только тот люблю цветок, / Который врос корнями в землю. / Его люблю я и приемлю, / Как северный наш василёк»), а потом посвятил стихотворный экспромт Джаббару. К сожалению, нет более полных сведений об этом стихотворении поэта. Отметим также, что, по словам Полонского, Есенин употребил выражение «Пророк музыки Востока» именно в этом стихотворении: «Он <Джаббар Карягдыоглу. — И. И.> подошёл к Есенину и обнял его. А Есенин ответил ему экспромтом, и ханенде запомнилась чеканная строка: “Пророку музыки Востока...”»¹⁰

Шушинский и Земфира Юсиф кызы пишут о том, что на той встрече Есенин не только экспромтом сочинил стихотворение в честь Джаббара Карягдыоглу, но и передал тому «записанное на бумаге» произведение. Однако в статье Полонского об этом не говорится.

А Г. И. Шипулина берёт за основу своих исследований воспоминания Воронского и поэтому ничего не пишет об экспромте. Вместе с тем, она высказывает одно интересное суждение по поводу той встречи. Она предполагает, что некоторые строки созданного после встречи стихотворения «Песня» навеяны ей: «Возможно, именно знакомство со старинными азербайджанскими песнями в исполнении Джаббара Карягдыоглу позволило Есенину на следующий день написать:

С теми же улыбками, радостью и муками,
Что певалось дедами, то поётся внуками»¹¹.

Мы согласны с этим довольно логичным выводом исследователя.

Хотелось бы остановиться на ещё одном связанном с той встречей вопросе. Поскольку Воронский не упоминает о том, что Есенин назвал Джаббара Карягдыоглу «Пророком музыки Востока», посвятил ему стихотворение или читал его экспромтом, ряд исследователей осторожны в высказываниях по этому поводу. Действительно, чём можно объяснить отсутствие этих сведений в указанной статье? Думается, причина проста и ясна. Дело в том, что в рассматриваемой статье объектом исследования является не Джаббар Карягдыоглу, а Есенин.

Именно поэтому автор не акцентирует внимание на суждениях Есенина о Джаббаре Карягдыоглу, ограничиваясь только воспоминаниями о том, что было сказано Есенину Джаббаром Карягдыоглу.

Полонский же уделяет внимание обоим участникам встречи — Есенину и Джаббару Карягдыоглу. В силу этого она описана более обстоятельно. Сведения, приведённые Полонским, позволяют говорить о том, что при встрече с Джаббаром Карягдыоглу Есенин назвал его «Пророком музыки Востока» и посвятил ему экспромт.

Подводя итоги, отметим следующее:

1. Есенин и Джаббар Карягдыоглу встретились в доме Алигейдара Караева.
2. Встреча состоялась 17 (вероятнее всего) или 18 апреля 1925 г.
3. Болдовкин в ней не участвовал.
4. Эта встреча оставила свой след в творчестве Есенина.
5. Есенин посвятил стихотворный экспромт Джаббару Карягдыоглу и назвал его «Пророком музыки Востока».

Это была высочайшая оценка, данная великим русским поэтом выдающемуся мастеру мугама Джаббару Карягдыоглу и азербайджанской музыкальной культуре в целом. Принимая это во внимание, имя Есенина было включено в энциклопедию мугама, изданную в Азербайджане в 2010 г.¹²

Хотелось бы отметить ещё один момент. Известный есениновед С. П. Кошечкин написал статью «Песни Джаббара Карягды (из кавказских встреч поэта)»¹³, которая посвящена другой встрече Есенина с Джаббаром Карягдыоглу. Из статьи следует, что встреча состоялась 23 сентября 1924 г. С. П. Кошечкин рассказывает о своей встрече с младшей дочерью Джаббара Карягдыоглу Шахлой ханум и от её имени приводит воспоминания о встрече Есенина с её отцом. После внимательного ознакомления со статьёй я позвонил Шахле ханум. В связи с состоянием её здоровья нам не удалось побеседовать, но из разговора с её сыном Улфат беком стало известно, что С. П. Кошечкин несколько раз бывал у них дома, беседовал с Шахлой ханум о встрече Джаббара Карягдыоглу с Есенином. Сам Улфат бек, бывая в Москве, гостил у Сергея Петровича. Одним словом, они подружились, можно сказать, семьями. Но трудно объяснить те неточности, которые встречаются в материале о встрече двух великих мастеров. В упомянутой статье читаем:

«Да для отца это и был чудесный праздник, — рассказывает младшая дочь Джаббара Карягды — Шахла. Мы беседуем с ней спустя полвека с того дня, когда у них дома побывал Сергей Есенин. Тогда ей было семь лет. Запомнила ли она поэта? Очень хорошо запомнила.

— У нас часто бывали гости: отец был общительным, любящим дружеские компании человеком, — вспоминает Шахла. — Я читала, что многим людям, впервые увидевшим Есенина, бросались в глаза его золотистые волосы. Но меня, девочку, тогда больше всего привлекла его улыбка — такая по-детски доверчивая, немного озорная.

Шахла раскрывает книгу Есенина, смотрит на его портрет и продолжает:

— Мне он показался моложе, чем на этой фотографии. Помню: он наклонился ко мне, сказал несколько ласковых слов. Потом присел передо мною на корточки и пристально посмотрел мне в глаза. Может быть, это я уже теперь рассуждаю: ему вспомнилась его дочка? Наверно, это так: ведь он её любил, тосковал по ней. Тут же мама увела меня с сестрой в другую комнату»¹⁴.

Шахла ханум — младшая дочь Джаббара Карягдыоглу — родилась в 1928 г., т. е. через три года после смерти Есенина. Автор же статьи рассказывает о встрече семилетней Шахлы с Есениным. Можно отметить и другие неточности.

Рассматриваемая тема актуальна в связи с началом работы над Есенинской энциклопедией, в которой должны быть всесторонне охарактеризованы отношения Есенина с представителями азербайджанской литературы и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воронский А. К. Об отошедшем. Литературные записи. Артель писателей «Круг», 1926. С. 135–136.

² Полонский Л. Два певца // Бакинский рабочий. 1965. 3 октября.

³ Шушинский Фиридун. Джаббар Карягдыоглу (на азербайджанском языке). Баку: Ишыг. 1987. С. 97–98.

⁴ Земфира Юсиф кызы. Пророк музыки Востока (на азербайджанском языке). Баку: Шарг-Гарб. 2008. С. 54.

⁵ Шипулина Галина. «...Донесу, как счастье, до могилы...» // Литературный Азербайджан. 1995, № 7–12; 1996, № 1–4. С. 145.

⁶ Шушинский Фиридун. Джаббар Карягдыоглу. С. 97.

⁷ Наседкин В. Ф. Последний год Есенина. Ветер с поля. Стихи, воспоминания о Есенине. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1978. С. 137 (по изданию: Наседкин В. Ф. Последний год Есенина. М.: Никитинские субботники. 1927).

⁸ Воронский А. К. «Об отошедшем». С. 135–136; Полонский Л. Два певца.

⁹ Болдовкин Василий. Он всем нам родной // Слово. 2003. № 2. Март — апрель. С. 85–86.

¹⁰ Полонский Л. Два певца.

¹¹ Шипулина Галина. «...Донесу, как счастье, до могилы...». С. 146.

¹² Энциклопедия мугама (на азербайджанском языке). Баку: Фонд Гейдара Алиева. 2010. С. 202.

¹³ Кошечкин Сергей. Песни Джаббара Карягды. Из кавказских встреч поэта // О, Русь, взмахни крылами. Есенинский сборник. Выпуск I. М.: Наследие. 1994. С. 186–192.

¹⁴ Там же. С. 188.